

Щербаков Дмитрий Александрович

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ЦЕЛОЕ

Статья посвящена выяснению онтологических оснований понимания целостности исторической реальности. Показано, что представление о целостности исторической реальности основано на недопустимости сведения реальности только к настоящему, на осознании неразрывного единства прошлого, настоящего и будущего и на признании онтологического различия "того, что было" и "ничто". Обосновано признание статуса реальности за прошлыми историческими событиями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/60.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 215-218. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

13. Сахаров И. П. Мои воспоминания // Русский архив. 1873. Кн. 1. С. 691-749.
14. Чернов Н. М. Орловские пренумеранты. 1814-1830 гг. Орел, 1987. 124 с.
15. Читатели изданий Московской типографии в сер. XVII века. Л., 1983. 320 с.
16. 400 лет русского книгопечатания: русское книгопечатание до 1917 г.: в 2-х т. / отв. ред. А. А. Сидоров. М.: Наука, 1964. Т. 1. 344 с.

THE HISTORY OF ORIGIN AND DEVELOPMENT OF BOOK BUSINESS IN OREL PROVINCE AT THE END OF THE XVIII – IN THE FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURY

Shtareva Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in History
Orel State University named after I. S. Turgenev
tokmakova_tn@mail.ru

The article deals with the process of origin and evolution of book business in Orel province, a typical region of Central Russia, from the end of the XVIII century to the first quarter of the XIX century. In the framework of the problem under study the factors that had the greatest impact on the development of regional book publishing and bookselling are studied, the range of books that existed in Orel province is analyzed.

Key words and phrases: book culture; subscribers; book publishing; bookselling; book fashion; province.

УДК 115

Философские науки

Статья посвящена выяснению онтологических оснований понимания целостности исторической реальности. Показано, что представление о целостности исторической реальности основано на недопустимости сведения реальности только к настоящему, на осознании неразрывного единства прошлого, настоящего и будущего и на признании онтологического различия «того, что было» и «ничто». Обосновано признание статуса реальности за прошлыми историческими событиями.

Ключевые слова и фразы: прошлое; историческая реальность; онтология; бытие; время; целое.

Щербаков Дмитрий Александрович, к. филос. н.
Оренбургский государственный педагогический университет
am720@ya.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ЦЕЛОЕ

Историческая реальность есть целое, поскольку в ней «нет ни одной недостающей части» [11, с. 280]. Все её части постоянно остаются в ней. Поскольку временность есть сущностная основа историчности, то частями исторической реальности следует считать все фазы исторических событий, т.е. все временно существовавшие прошлые состояния человеческого общества и его нынешнее состояние, определённое как прошлым, так и желаемым и планируемым будущим. Эти части не могут аннигилироваться, пропасть из прошлого, так как то, что было, не становится тем, чего не было, при любых изменениях мира. Само изменение состояний реальности и, стало быть, их исчезновение во времени в мире, где «всё течёт», не означает превращения их в ничто, с непричастностью этой реальности; тем более это не означает уничтожения прошлого. Прошлое всегда есть, причём не только какими-то отдельными своими частями, а полностью. Поскольку существование не есть нечто одномоментное, то следует согласиться с обоснованием тезиса о существовании прошлых состояний мира, данным Николаем Андреевичем Поповым. В книге «Сущность времени и относительности» он утверждает, что «исчезнувшие события фактом своего свершения сохраняют свою принадлежность к событиям материального мира и в этом смысле остаются среди событий этого мира, продолжая своё существование в нём в качестве необходимого, неизбежного (что подтверждается свершением события) и потому закономерного этапа в его развитии» [12, с. 114]. При этом раз уж признаётся принадлежность реальности свершившихся прошлых событий процессов материальной природы, тем более это справедливо в отношении к духовно-физическому миру совместной жизни и деятельности людей как особой реальности, конституированной разумом. Классическое обоснование этого даётся ещё в философии истории Гегеля. В процессе развития дух аккумулирует в себе информацию о своих прошлых состояниях.

Понимая историю как развитие человеческого общества и выделяя разумность, духовность человека как его основную сущностную характеристику, следует согласиться с мыслью Гегеля о том, что «наличествующая настоящая форма духа заключает в себе все прежние ступени... те моменты, которые дух, по-видимому, оставил позади себя, он содержит в себе и в своей настоящей глубине» [4, с. 549]. Эти прошлые моменты навсегда остаются в человеческом духе как опыт, как информация, как объективные факты его существования, определившие его нынешнюю форму, характер, содержание, его стремления и направленность развития.

Актуальность обоснования целостности исторической реальности вытекает из необходимости выработки целостного, системного научного мировоззрения и создания онтологического базиса всеобщей истории как науки и сферы общественного сознания. Такой фундамент позволит адекватно, серьёзно и ответственно

относиться к историческому прошлому как к реальности, которую всегда следует принимать в расчёт, и обеспечит целостное системное видение хода всемирного исторического процесса. Такое видение особенно необходимо в наши дни, когда одновременно с ростом объёма исторических знаний, уже просто не «умещающихся в голове» отдельного человека, углубляется их дифференциация и общество получает узких специалистов, сведущих только в своей особой отрасли и имеющих фрагментарное, как разбитая мозаика, представление о прошлом человечества. Но стремление к исторической истине есть вместе с тем и стремление к полноте знания о прошлом, полнота же предполагает целостность и системность.

Синтезирование целостной картины мира есть удовлетворение неустранимой потребности человеческого разума и реализация его предназначения. Полнота понимания мира, в котором мы живём, – это необходимое условие комфорта нашего существования. Постигание целого всегда будет оставаться идеалом [8, с. 280]. И. Кант писал, что «человеческий разум по природе своей архитектурен, т.е. он рассматривает все знания как принадлежащие к какой-нибудь возможной системе и потому допускает только такие принципы, которые, по крайней мере, не мешают имеющимся знаниям быть в одной системе вместе с другими знаниями» [6, с. 371]. Удовлетворяя эту духовную потребность в построении целостной картины мира, человек создаёт такие концепты, как «мир», «всемирная история», «человечество», «общество», и зачастую гипостазировывает и даже реифицирует их, думая об этих объектах как о реально и объективно существующих материальных вещах [2, с. 346; 9]. Но строгое критическое размышление о целостности мира не увлекается в соблазн такого «овеществления» и скорее принимает, что понятие «мир» «обозначает математическое целое всех явлений и всеполноту их синтеза» [6, с. 331]. И если для тех, кто мыслит с позиции наивного реализма и не различает вещи, как они есть сами по себе, и явления, «слово мир в трансцендентальном смысле обозначает абсолютную всеполноту всех существующих вещей», то в смысле критической философии Канта «под миром подразумевается совокупность всех явлений» [Там же, с. 332]. Эта совокупность лишь мыслима, умопостижима, органы чувств же воспринимают только её части. Но при размышлении о мире в целом наш разум выходит за пределы действительного и возможного опыта, в котором «мир никогда не может быть дан как целое» [Там же, с. 403]. Абсолютно всецелое не дано в восприятии, ибо каждый опыт конечен и ограничен во времени и пространстве. Мы никогда не видим, не воспринимаем сразу «всё», и «абсолютное целое всех явлений есть только идея, так как мы никогда не можем образно представить это целое» [Там же, с. 293]. Однако это не означает, что такой объект, как Мир или Целое, есть пустая фикция, не имеющая никакого реального референта и практического значения. Гносеологический факт невосприимчивости органами чувств мира как целого вовсе не означает нереальности этого мира и его целостности. Реальный мир повседневно даётся в восприятии своими частями, и разум усматривает реальные объективные связи между этими явлениями, восходя в этом синтезе к простой идее всеобщей связи всех явлений и, стало быть, целостности мира. При этом историческую реальность мыслят как область, часть реальности вообще, и в таком подходе, как писал Хайдеггер, «история означает... целое сущего, изменяющегося “во времени”, а именно – в отличие от природы, которая равным образом движется “во времени” – перипетии и судьбы людей, человеческих союзов и их “культуры”. История подразумевает здесь... сферу сущего, которая ввиду сущностной обусловленности человеческой экзистенции “духом” и “культурой” отличается от природы» [14, с. 379].

Концепт целостной всеобщей истории, согласно которому «существует единственная История», в европейской традиции универсальной истории основан на Библии. Сутью этой теоретической установки является «идея о том, что единственная история, единство которой гарантируется Богом, в конечном итоге существует» [8, с. 274, 275]. Так, например, основоположник немецкой научной исторической школы Леопольд фон Ранке считал, что «Бог создал мир и наблюдает за всем в этом мире, – один Бог, создающий одну Историю» [Там же, с. 282]. Несмотря на секуляризацию европейского общества и общественного сознания в Новое время и особенно в эпоху Просвещения, эта идея оставалась основанием историографии, ориентированной на написание всеобщей истории, и поддерживалась соответствующими кафедрами европейских университетов. Идея целостной всеобщей истории для тех, кто ею руководствовался, служила и служит ориентиром и направляющим принципом любых исторических исследований. Следование этой идее приучает видеть любое, даже незначительное локальное событие и состояние социальной реальности как фрагмент, имеющий своё место и играющий свою роль в широчайшем контексте всемирной истории. Этот фрагмент обусловлен и детерминирован всем широчайшим контекстом исторической реальности и сам, в свою очередь, служит условием в ряду прочих условий для всех других частей целого. Согласно такому пониманию, все события, все эпохи есть части одного целого, которое мы называем всеобщей историей [Там же, с. 280].

Современный американский историк и теоретик исторической науки Аллан Мегилл, рассматривая роль идеи целостной исторической реальности в науке, выделяет четыре идеальных типа, четыре установки историографии по отношению к такой единственной целой истории. Так, первая установка есть основанная на религии вера в то, что «существует единственная История, и мы уже знаем, какова она» [Там же, с. 274]. Такой взгляд разделяли Гегель, Шиллер, Гердер, Шлоссер и многие другие мыслители Нового времени. Они писали свои варианты «всеобщей истории», составляя композиции в соответствии с априорными теоретическими принципами. Вторая установка также признаёт, что единственная история существует, но мы можем узнать то, чем она является, после дополнительных исследований. Такая отсрочка итогового написания «большого нарратива» характерна для Ранке, Дж. Б. Бьюри и др. Третья установка верит в объективное существование единственной истории, но отвергает возможность составления целостного и последовательного рассказа о ней. Её разделяли Дройзен, Дильтей, Оукшот, Коллингвуд и многие другие [2, с. 149]. Эти мыслители обосновывали автономию и когерентность исторической дисциплины и именно в когерентности, во внутренней непротиворечивости видели её целостность. Четвёртая установка есть мнение о том, что единственная история не имеет ни субъективного, ни объективного обоснования, но тем не менее её можно попытаться написать.

Эта установка «включает в себя все остальные и критически осмысливает их» [8, с. 294]. При этом А. Мегилл отмечает, что перечисленные установки легко переходят друг в друга и один и тот же исследователь может руководствоваться ими всеми в той или иной степени.

Одна из важнейших задач философии по отношению к исторической науке заключается в прояснении идейных оснований сформулированных Мегиллом установок и в попытке перейти от догматичности в их обосновании к рациональному онтологическому объяснению оснований данных позиций. Действительно, почему наш здравый смысл уверен в объективном, независимом от нашего сознания существовании целостной исторической реальности, которую можно представить как единую всеобщую историю и описать в «большом нарративе»?

Обращение к наивно-реалистической, основанной именно на «здравом смысле» классической античной онтологии даёт нам само определение понятия Целого, которое можно применить к рассмотрению исторической реальности. Так, практически повторяя данную ещё Платоном дефиницию Целого, Аристотель в своей «Метафизике» пишет: «Целым называется то, у чего не отсутствует ни одна из тех частей, состоя из которых оно именуется целым от природы, а также то, что так объемлет объемлемые им вещи, что последние образуют нечто одно... целостность есть некоторого рода единство» [3, с. 167].

Применяя данную дефиницию, можно спросить о том, как мы должны мыслить историческую реальность, чтобы мыслить её ущербной, с «недостающими, отсутствующими» частями? Проще говоря, если в ней отсутствует некоторая часть (видимо, событие или состояние социальной реальности), то «в чём» недостаёт прошлых событий – в «настоящем»? Да, действительно, сейчас не происходят прошлые события, такие как Бородинская битва или плавание Христофора Колумба, но означает ли это, что эти события как части исторической реальности отсутствуют в ней, то есть они нереальны? Историческая реальность не есть одно только настоящее состояние реальности. Она есть единство прошлого, настоящего и будущего, как неразрывная ткань, где настоящее без прошлого и будущего не существует, будучи детерминировано тем и другим, поэтому нельзя считать отсутствие прошлых событий и явлений в настоящем отсутствием целостности исторической реальности. История продолжается, а настоящее не продолжается, поэтому это не одно и то же. История есть продолжающийся процесс, а «настоящее» – момент «Теперь» – не имеет длительности, а является безразмерной математической точкой на ленте времени, в которой будущее непрерывно становится прошлым и реальность как бы распадается на прошлое и будущее, поэтому настоящее никак не может претендовать на роль целого, тем более исторического целого. Отсюда следует, что мы не должны мыслить части исторической реальности (прошлые события) как отсутствующие в ней только на основании того, что они отсутствуют в настоящем.

Мысля реальность, нам следует преодолеть парадокс, сформулированный ещё Аврелием Августином, согласно которому «прошлого уже нет, будущего ещё нет», а «настоящее не продолжается» и поэтому его совсем нет, – оно не реальность, а идеальный математический объект [1, с. 294, 296]. Если мы не преодолеем этот парадокс, тогда мы должны жить с мыслью, что ничего вообще нет, всё нереально и поэтому мы не имеем оснований думать о реальности. Но наш здравый смысл, не убеждаемый неумолимой, хотя и абсурдной логикой, упрямо отказывается соглашаться с нереальностью всего сущего, потому что мы постоянно испытываем окружающий мир «на собственной шкуре». Нам больно и холодно, нам тепло и удобно – мы постоянно переживаем «жесткость реального» и принимаем её в расчёт как упрямый объективный факт нашей жизни. Поэтому скорее приходится признать, что прошлое, настоящее и будущее как модусы времени несамостоятельны и не оторваны друг от друга. Настоящее без своего прошлого не существует, равно как и нет прошлого без настоящего. Прошлое есть всегда прошлое какого-то настоящего, то есть какого-то объекта, существующего теперь. То же верно и в отношении будущего. Стоит принять мысль Сартра, что «так называемые три “элемента” времени – прошлое, настоящее, будущее – не следует рассматривать как собрание “данных”, которые должны составить сумму... но как структурированные моменты первоначального синтеза», и согласиться, что «единственно возможный метод исследования временности заключается в том, чтобы приступить к её рассмотрению как к целостности, которая доминирует над своими вторичными структурами и придаёт им значение» [13, с. 200-201].

Другая линия аргументации, обосновывающая целостность исторической реальности, рассматривает тезис, согласно которому всё, что проходит, не становится голым «ничто», а остаётся реальным как «осуществившееся». «Прошлое не является ничем» [Там же, с. 205]. Реальное в модусе осуществившегося, которое можно обозначить как «то, что было», существует как совокупность объективных фактов мирового бытия, как предыдущие части исторического процесса, навсегда занявшие своё место в объективной цепи причин и следствий, во временной последовательности появления сменяющих друг друга состояний реальности. Целостность исторической реальности есть целостность не только пространственная, но и временная, т.е. её части не только присутствуют в пространстве исторического мира одновременно, как куски ещё не съеденного пирога, а составляют временную цепь событий, последовательность сменяющих друг друга состояний реальности.

Звенья этой цепи событий нельзя считать отсутствующими в реальности только на основании их отсутствия в настоящем (в моменте «Теперь»), потому что настоящее и реальность – это не одно и то же. В реальности «всё есть движение, и нет ничего кроме него» – «всё течёт» [5, с. 143, 171]. Застывших моментов нет. Прошедшее само тоже когда-то было настоящим, а мы онтологически не обязаны предпочитать одно «Теперь» другому «Теперь» и считать какой-то из протекающих моментов абсолютной точкой, где всё реально, тогда как в других точках времени как будто всё уже или пока ещё не реально. Наш повседневный опыт учит: реальность нашей жизни такова, что в ней произошли такие-то и такие-то события, обусловив тем самым то, кем мы стали, что мы испытываем и переживаем, что мы имеем сейчас и что мы желаем и намереваемся сделать завтра. Таким образом, реальность предстаёт как единство прошлых, настоящего и будущих своих состояний, как процесс, включающий все свои стадии, а не как состояние мира в один момент времени.

Осмысливая бытие прошлого, Хайдеггер в статье «Время и бытие» отмечал, что «уже – не настоящее тоже непосредственно присутствует в своём отсутствии, а именно по способу затрагивающего нас осуществившегося. Последнее не выпадает, как просто прошедшее, из предыдущего Теперь. Осуществившееся скорее присутствует, однако своим особым образом. В осуществившемся нас достаёт присутствие» [15, с. 551]. Эта мысль удивительно созвучна интуиции Гераклита Эфесского, говорившего: «Прошедший не уходит год (“в себе”) из ныне сущего, но присутствует, <вернувшись> в себя противоположным путём» [5, с. 210]. Осуществившееся, будучи уже прошлым, не есть ничто, но нечто, и, стало быть, реальное, причём мы ценим его и нуждаемся в нём, если осуществление этого было запланировано. Платят за уже сделанную работу, за осуществившееся как за реальное, а не как за ничто.

И ещё одна линия аргументации, отталкивающаяся от аристотелевского определения Целого, апеллирует к предельности понятия реальности, так что оно охватывает целый мир. Так, чашка не будет целой, если от неё отломится ручка или часть стенки. Но эти осколки чашки не есть ничто, они являются материальными предметами и присутствуют в мире. Они могут быть стёрты в пыль, но как материя, когда-то составлявшая эту чашку, они реальны. Какая-либо конкретная материальная вещь не является целой в том случае, если от неё отделены её части. При этом отделённые части могут быть уничтожены или они всё ещё существуют, находясь в другом месте. Но иначе приходится мыслить то, что происходит с частями исторической реальности в процессе развития человечества. Перемещение составляющих её объектов (например, народов или отдельных людей) в пространстве не означает их отделения от неё, поскольку они продолжают находиться внутри того же самого мира, ведь историческая реальность – это почти предельное философское понятие. Поскольку историческая реальность не есть отдельная материальная вещь, то её части в своём движении не отделяются от неё, а, исчезая, превращаются в другие её части, всё равно оставаясь исторической реальностью. Смена частей исторической реальности во времени, будь то события, эпохи, поколения людей, народы, государства, общественно-экономические формации или иные общности, выделяемые в качестве частей на основе иных критериев, их «отдаление в прошлое», тоже не представляет собой их отделения от целого, поскольку историческое целое не есть только настоящее, но неразрывное единство прошлого, настоящего и будущего всех состояний. Историческая реальность – это весь всемирно-исторический процесс, включающий все его прошлые этапы, не имеющее длительности моментальное настоящее состояние, а также проекты и перспективы будущего, задаваемые человеческими мечтами, потребностями, намерениями, целями и планами. Материя предыдущих во времени объектов без ущерба переходит в последующие объекты, оставаясь реальностью и присутствуя в мире, а духовная составляющая мира людей – информация, мысли, идеи – отливаются в общественные отношения, учреждения и институты и входит в совокупный опыт человечества [7, с. 32]. Следует согласиться с тезисом авторов университетского учебника по истории России, что «прошлое не исчезает, а продолжает жить в накопленном опыте социальной жизни» [10, с. 3]. Этот опыт задаёт и определяет векторы дальнейшего развития общества, и поэтому он реален и действителен. Реальность опыта и информации даёт основание полагать, что историческое прошлое не есть ничто.

Таким образом, историческая реальность есть целое всех своих состояний, которые, став прошлым человечества, не исчезают бесследно, а навсегда занимают своё неустрашимое место в бытии.

Список источников

1. **Августин Аврелий.** Исповедь. СПб.: Азбука, 2011. 400 с.
2. **Анкермит Ф. Р.** История и тропология: взлёт и падение метафоры. М.: Канон +, 2009. 400 с.
3. **Аристотель.** Метафизика. М.: Эксмо, 2015. 448 с.
4. **Гегель Г.** Феноменология духа. Философия истории. М.: Эксмо, 2007. 880 с.
5. **Гераклит Эфесский: всё наследие:** на языках оригинала и в русском переводе / подг. С. Н. Муравьев. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 416 с.
6. **Кант И.** Сочинения: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 3. 741 с.
7. **Ключевский В. О.** Русская история: полный курс лекций: в 3-х кн. Минск: Харвест, 2007. Кн. 1. 592 с.
8. **Мегилл А.** Историческая эпистемология. М.: Канон +, 2007. 480 с.
9. **Микешина Л. А.** Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. М.: РОССПЭН, 2010. 575 с.
10. **Орлов А. С., Георгиев В. А.** История России. М.: Проспект, 2017. 680 с.
11. **Платон.** Полное собрание сочинений в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2013. 1311 с.
12. **Попов Н. А.** Сущность времени и относительности. М.: Либроком, 2013. 320 с.
13. **Сартр Ж.-П.** Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ; Астрель, 2012. 925 с.
14. **Хайдеггер М.** Бытие и время. М.: Академический Проект, 2011. 460 с.
15. **Хайдеггер М.** Время и бытие. Статьи и выступления. СПб.: Наука, 2007. 622 с.

HISTORICAL REALITY AS A WHOLE

Shcherbakov Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
Orenburg State Pedagogical University
am720@ya.ru

The article is devoted to revealing the ontological grounds for understanding the integrity of historical reality. It is shown that the idea of the integrity of historical reality is based on the inadmissibility of bringing reality only to the present, on the recognition of the inseparable unity of the past, present and future, and on the recognition of the ontological distinction between “what happened” and “nothing”. The recognition of the status of reality over past historical events is substantiated.

Key words and phrases: past; historical reality; ontology; being; time; whole.